

К утру пятницы Северус был готов всерьёз взяться за выпивку.

К настоящему времени в результате обследования у Целителей было выявлено не менее двенадцати детей, которые считались "в группе риска". В том числе одна бедная девочка из Пуффендуча, учившаяся на втором курсе, чей случай был настолько тяжелым, что целители немедленно обратились в Министерство, чтобы забрать ее из-под опеки родителей. Остальные нуждались в присмотре и дополнительной поддержке глав домов, но явной опасности для них не было.

Северус горько усмехнулся, увидев удивление на лицах многих преподавателей, когда вчера вечером Целители представили свой отчет. Они были потрясены тем, что подобное могло произойти прямо у них под носом, а некоторые и вовсе проявили непристойные эмоции.

Он уже готов был дать пощечину истеричной Трелони, но тут вмешался Люпин, мягко (мягче, чем Северус, во всяком случае), но твердо сказав ей, что подобные истерики не помогут в данной ситуации. Далее он сказал ей, что если она не может держать себя в руках, то ей следует вернуться в Северную башню и остаться там.

Северус оказался в странном положении, когда согласился с Люпином, которого он ненавидел со страстью, лишь немногим меньшей, чем та, которую он питал к чертову отцу Поттера. Люпин почти так же не терпел всеобщего заламывания рук, как и сам Северус. Возможно, потому, что не испытывал чувства вины за то, что знал Долгопупса два года и ни разу не видел его.

Не то чтобы Северус не чувствовал вины за смерть мальчика, скорее, он давно научился жить с чувством вины и продолжать выполнять поставленную задачу. Многие преподаватели, казалось, почти не функционировали из-за этого.

Если быть до конца справедливым, то главы домов были на высоте. Это доказывало, что, какими бы необычными ни были кадровые решения Дамблдора, он хорошо выбирал этих людей.

Действительно, некоторые из худших случаев уже были известны школе и находились под наблюдением в течение некоторого времени. Файлас Флитвик уже выявил одного Когтеврана, чья семья нуждалась в расследовании, до этого случая Северус наблюдал за тремя Слизеринами, у которых, как подтвердили целители, было множество подозрительных травм, а Помона Стебль сообщила об одном случае в Пуффендуче в прошлом году. Однако Минерва не оставила ни одного сообщения.

Северус не думал, что это обязательно связано с небрежностью Минервы. Он скорее подозревал, что это скорее из-за склонности Гриффиндора к глупой гордыне. Конечно, он провел с ними достаточно Дисциплинарных наказаний, чтобы понять, насколько упрямыми они могут быть. Из всех детей, которые утверждали, что эти экзамены не нужны, Гриффиндор часто был самым громким.

Ну а Слизерины, если уж на то пошло, не отставали от них по степени возмущения.

Возможно, было ошибкой отменять занятия на всю неделю. Это была идея Министерства, исходящая от людей, которые не имели ни малейшего представления о том, как неразумно держать столько подростков без дела.

Мадам Трюк взяла на себя обязанность организовать дополнительные тренировки команд по квиддичу. Северус это горячо одобрял, так как многие из них могли наблюдать за игрой на улице.

Преподавательница магловедения Чарити Бербидж предложила пригласить консультанта, чтобы он побеседовал с наиболее расстроенными детьми. Северус, как исполняющий обязанности главы, одобрил это предложение. Эта смерть очень сильно задела весь Волшебный мир, учитывая, что родители мальчика были известны как герои последней войны.

Он задавался вопросом, сказал ли кто-нибудь Фрэнку и Алисе, что их единственный сын был убит. Поймут ли они вообще? Они оба практически ничего не понимали, став жертвами затянувшегося Проклятия Круциатиса.

Судя по всему, Августа была на грани срыва, и ей пришлось бы лечь в закрытую палату рядом с сыном.

С тех пор как эта история была опубликована в "Ежедневном пророке" в мельчайших подробностях, родители всю неделю присылали Громовещатели. После первых нескольких Северус переслал все письма, адресованные "директору", Дамблдору. Однако все учителя получили пару Громовещателей, адресованных им. Некоторые из них были от родителей, возмущенных тем, что сотрудники не заметили жестокого обращения, другие - от родителей, обиженных тем, что их ребенка проверяют на предмет жестокого обращения.

К счастью, обследования проходили в рабочем порядке. Целители планировали работать до выходных, чтобы в понедельник возобновить занятия, так что впереди было еще три дня работы.

Перед ним на столе лежали папки детей, которых предстояло осмотреть сегодня. Папка Гарри Кровавого Поттера была на самом верху. На последнем листе пергамента лежала записка от Арабеллы Фигг, в которой говорилось, что она видела Гарри на следующее утро после того, как он сбежал из дома этим летом.

Альбус,

Я разговаривала с Гарри сегодня утром, как ты и просил. Он выглядит неважно. У него довольно сильная рана.

Дурсли поручили ему много работы во дворе, но в этом нет ничего необычного. Хотелось бы, чтобы у нас было более безопасное место для его содержания.

Арабелла

Довольно блестящий?

Прочитав это, Северус удивился. Синяк под глазом у подростка может быть чем угодно, поэтому он послал Арабелле письмо с просьбой прояснить ситуацию. Она ответила, что Гарри рассказал ей историю о потасовке с подростками из Магл, когда он сбежал.

Судя по всему, в ту ночь Гарри сел прямо в Рыцарский автобус и находился там до тех пор, пока Кингсли Шеклболт не нашел его выходящим на Косой Переулок. Если между ними и произошла ссора, то она была чертовски короткой.

В настоящее время Шеклболт был одним из Мракоборцев, разыскивающих Сириуса Блэка, поэтому Снейп смог попросить его прийти поговорить с ним сегодня утром. Пока он ждал его, Снейп пролистал бумаги мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/116513/4602286>